

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

для выражения этих явлений, поскольку аналогичных форм не существовало в самой Японии. Такое право укрепляло центральную власть в пору ее расцвета, но оно же стало первой жертвой изменившейся ситуации.

В. Н. Горегляд

КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ У СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЯПОНСКИХ АВТОРОВ

Осмысление исторического процесса – один из важных показателей развития духовной культуры и особенностей культурного самосознания народа. У хронистов это понимание проявляется в отборе, установлении иерархии и последовательности описания событий, у историкографов – в попытках выявить зависимость подъема и упадка государства от тех или иных факторов.

Первые японские хроники получили название "Шесть историй государства" (Риккокуси). Это "Анналы Японии" (Нихон сёки, 720 г.), "Продолжение Анналов Японии" (Сёку Нихонги, 797 г.), "Последующие Анналы Японии" (Нихон кёки, 840 г.), "Продолжение Последующих Анналов Японии" (Сёку нихон кёки, 869 г.), "Подлинные записи о царствовании императора Монтоку" (Монтоку дзицуроку, 879 г.) и "Подлинные записи о трех царствованиях" (Сандай дзицуроку, 901 г.). Они были написаны на китайском языке и первоначально имели задачей фиксировать политические события и нормы поведения, служащие для нравственного и практического руководства монархам и высшим правительственным чиновникам. Идея, заложенная в "Анналах Японии", сводилась к тому, что монарх или правитель занимает свое положение благодаря двум главным достоинствам – божественному происхождению и высокой нравственности. Это обеспечивает ему поддержку духов предков и благополучие в делах.

С течением времени содержание каждой из "Шести историй" выхолащивалось, описание все более сосредотачивалось на событиях, церемониях и официальных назначениях при дворе. В этих описаниях потерялась связь конкретного события или цепи событий с положением дел в государстве, и хроники перестали отвечать своему назначению.

В IX в. фактической властью в Японии завладела Северная ветвь рода Фудзивара. Представителей других сильнейших родов оттеснили на вторые роли. Прокламированные в "Шести историях государства" высшие ценности не имели практического значения. В XI в. появляются "исторические повествования" (рэкиси моногатари), трактующие

эрипетни ближайших отрезков японской истории с позиций самоценности рода Фудзивара. Эти повествования создавались на японском языке, включали определенный художественный элемент и чаще, чем "Шесть историй", допускали погрешности в датах и описаниях фактов. Предполагают, что идея "частной истории" первоначально была выражена Мурасаки-сикьюбу (конец X - нач. XI вв.) в ее "Повести о Гендзи" (гл. "Хотару"). В наиболее откровенной форме она наблюдается в "Повести о расцвете" ("Эйга моногатари", XI в.), воспевающей возвышение рода Фудзивара от 946 до 1028 г. Здесь первоочередное внимание уделяется описанию брачных связей при дворе, потому что именно они определяли положение отдельного человека и его рода в высших эшелонах власти, расценивались как свидетельство доброй кармы и надежного покровительства умерших предков.

Структурно "Повесть о расцвете" напоминает "Сутру лотоса" (ср. гл. 15 обоих памятников),¹ что значительно усиливает роль буддийской интерпретации описанных событий.

"Исторические повествования" (от "Эйга моногатари" до "Масукагами", XIV в.) имеют тенденцию представлять тогдашнюю Японию в виде идеального царства, на которое практически не распространяются признаки упадка эпохи "конца Закона" (машпō), последней стадии в развитии буддийского учения (упор на нее делался в объяснении событий военно-феодальными эпопеями "гунки"). В "исторических повествованиях" проявился мелкомасштабный тип осмысления исторического процесса, отход от принципов китайской историографии и характерный для средневекового японского мышления идеологический синкретизм.

В 1219 г. высший священнослужитель буддийской секты тэндэй (тэндэй-дзасу) Дзигэн (1155-1225), происходивший из регентского дома (Сэкканкэ) рода Фудзивара, попытался вскрыть основной принцип развития японской истории на всем ее протяжении. В трактате "Тукансэ" ("Записки глушца") он схематически обрисовал несколько типов периодизации истории. Все они имеют циклический характер и подчиняются единому Принципу (дōри). Главные из них - буддийская схема "сандзэи" (деление истории буддийского вероучения на три периода - Истинного Закона, Подобия Закона и Конца Закона), схема Четырех калп "сикю дзинкан сэцу" (время огромно и находится в постоянном циклическом движении от подъема к упадку и новому подъему) и теория "ста правителей" (хякубō - циклические изменения в процветании государства с постепенным ухудшением к концу каждой сотни правителей или монархов).

Циклические ухудшения положения государства могут корректироваться соответствием поведения правителей основному принципу (дэри). Ко времени написания трактата Дзиэна большинство циклов приближалось к своему отрицательному максимуму, в связи с чем становилась особенно настоятельной необходимостью нейтрализовать их действие точным соблюдением Принципа. Дзиэнь провозглашал также влияние будд и синтоистских божеств на исторические события и тесную связь между религией и политикой (на первое место у него выходит божественное происхождение и непрерывность императорского рода).

В концепции Дзиэна важно отметить три особенности: попытку понять внутреннюю логику движения истории и извлечь практические рекомендации из рассмотрения наиболее общих исторических категорий; ориентацию на генетически и структурно разные системы периодизации истории, отражающую характерный для средневековой Японии синкретизм; наличие "сквозных" идей, в разное время пропагандированных средневековыми японскими авторами (связь религии и государства, роль предков в судьбах живущих людей).

Рассмотренные три подхода к японской истории возникали поочередно. Каждый из них отражал определенный существенный аспект японской культуры. Поэтому каждая последующая концепция не вытесняла и не обрекала на забвение предыдущую, а впитывала и сохраняла ее существенные черты. Нередко эти черты можно обнаружить и в построениях японских историков новейшего времени. Сохранить для того чтобы использовать в изменившихся условиях – признак крепости культурной традиции; концепции истории – лишь одно из конкретных проявлений этого признака.

-
- I. Это сходство впервые было обнаружено японскими учеными свыше 50 лет назад. См.: *A Tale of Flowering Fortunes. Annales of Japanese Aristocratic Life in the Heian Period. Translated, with an Introduction and Notes, by William H. and Helen Craig McCullough. Vol. One. Stanford University Press, Stanford, California, 1980, p.19.*